

Содержим - 2006-18-19-22 ans.
618-19-22 ans.

Георгиевна, мы вознеслись на сверкающем бесшумном скоростном лифте с зеркальной кабиной. И оказалась перед белой дверью с прозрачным окошком. Толкнув ее, попали в приемный покой, где ожидали встречи со своими родными около 5 человек. Но Наталью Георгиевну в этот вечер никто не навещал. Потом мы узнали, что врачи порекомендовали ее супругу в течение нескольких дней не приходить в больницу, чтобы не волновать лишней раз Наталью Георгиевну. Оказывается, когда 1 августа она пришла в сознание и Михаил Иванович заглянул к ней, актриса разрыдалась. То ли от избытка чувств, то ли от того, что оказалась в клинике в абсолютно беспомощном состоянии.

В отделении нас по-

разили чистота, стерильность и тишина — словно стены были обложены мягкими подушками.

— Родных начинают принимать в 17.30, — шепотом рассказывала нам о здешних порядках одна из посетительниц. — В прошлый раз я даже до половины седьмого оставалась, никто не выгнал.

— Здесь очень хорошие условия, — присоединился к ней Амир Мусаев, пришедший навещать отца. — Только чтобы зайти к больному, надо получить разрешение у лечащего врача. Затем вы надеваете халат, бахилы, обязательно моете руки и заходите к вашему больному. Если он очень нервничает, вам позволяют побыть вместе не более 15 минут.

В НИИ им. Бурденко, как и в «Склифе», все большие находятся в од-

ной общей палате, разделенной невысокими перегородками. Только здесь возле каждого пациента круглосуточно дежурит медсестра. Но и доступна эта клиника далеко не каждому смертному — один день в реанимации стоит от 3300 до 7500 рублей.

На прошлой неделе Наталью Георгиевну отключили от дыхательного аппарата и перевели в обычную палату. Теперь ее каждый день навещают муж и мама, она узнает их, улыбается, может пожать им руку и даже едва заметно кивнуть головой. Состояние Натальи Гундаревой врачи НИИ им. Бурденко по-прежнему оценивают как очень тяжелое. Но теперь есть надежда на выздоровление, чего мы от всего сердца ей и желаем.

851